

в нарушении трактатов. Согласно этой декларации, «светлейшая государыня, исполняя мольбы значительного числа поляков знатного рода и высокого положения, соединившихся в конфедерацию, отправляет свои войска для восстановления республиканских прав и прерогатив» (Грабеньский, стр. 369). Конфедерация собралась в Тарговице, местечке, принадлежавшем Щенскому-Потоцкому, здесь он был назначен генеральным маршалком союза (в символе веры поэтому он назван «маршалком, через себя самого избранным»). Ясно, что вся дальнейшая роль Щенского на конфедерации была обусловлена давним покровительством ему Екатерины. До сих пор сатира правильно изображает ход событий. Но дальше автор обнаруживает некоторую неосведомленность: согласно его рассказу, Щенский поехал в Гродно, чтобы там на сейме «судить противных России», и ждет приказаний «Бяллера», т. е. Бюллера, одного из командиров русского войска. Между тем на самом деле Щенский и ряд других магнатов после объявления второго раздела Польши, пораженные таким неожиданным для них результатом Тарговицкой конфедерации, подал в отставку и не принимал участия в Гродненском сейме (Грабеньский, стр. 378).

Вся третья часть символа веры, рекомендующая веру «в духа московского», описывает те насилия, каким подвергалось мирное польское население от русских войска, вплоть до «выведения из края», т. е. высылка в русские города, «нехорошего правительства воскресения» и «потери значения в Европе».

Десять заповедей начинаются этим заключительным мотивом символа веры: «аз есмь царица госпожа твоя, которая тя вывела из щастливаго правительства и значения в Европе». Дальнейшие две заповеди как бы повторяют русскую декларацию Екатерины II, согласно которой главной виной Польши объявлялось нарушение трактата о гарантии. Автор исторически точно называет два момента, когда эти гарантии объявлялись: 1768 г. во время управления посла Репнина и подтверждение гарантии в 1775 г. при после Штакельберге. Все остальные заповеди говорят о насилиях русских: они защищают изменников народа, отнимают для своего удовольствия жен, сестер, дочерей и внучек поляков, воруют казну и имущество частных жителей, запрещают всякие возражения не только на сеймах, но и в частных разговорах, насилуют жен и дочерей, грабят все, что ни попадется под руку. Исторические документы подтверждают эту картину разграбления Польши конфедератами и их союзными войсками: «Свое правление конфедерация соединяла с грабежом общественного имущества. Ее предводители получали огромные жалованья, злоупотребляли